

ЛИКИ ЗЕМЛЯКОВ

ВИЛЬ ГРИГОРЬЕВИЧ РУДИН «СОЛДАТ, ПИСАТЕЛЬ, ЖУРНАЛИСТ»

В этом году в Кемерове состоялись мероприятия, посвященные 80-летию со дня рождения талантливого писателя, журналиста, активного общественного деятеля Вилия Григорьевича Рудина.

В эти памятные дни в стенах Кемеровского Дома литераторов торжественно открылась

небольшая документальная выставка, созданная Государственным архивом Кемеровской области по материалам личного фонда В. Г. Рудина. Документы, представленные на выставке, широко раскрывают грани необычной судьбы этого человека, вступившего во взрослую жизнь в грозные сороковые.

«На Украине, в маленьком городишке с громким именем, известным в России с суворовских времён, — в Очакове, — прошли первые годы моей жизни» — так начинает Виль Рудин свою автобиографию. И далее: «...я жил в среде военных, постоянно слышал разговоры о предстоящей войне, бывал вместе с отцом в военных лагерях, и для себя жизни вне военной службы не представлял».

Будучи выходцем из семьи военных, он продолжил традиции и в 1940 году поступил в третью Московскую специальную артиллерийскую школу, затем, по окончании ее — в третье Ленинградское артиллерийское училище. В 1944 году В. Рудин направлен в Московскую спецшколу, откуда в 1945 году, за отличную учёбу и хорошее знание немецкого языка, получил назначение в Берлин в качестве военного переводчика. Прослужив три года переводчиком, Рудин, вплоть до отъезда в Кемеровскую область в 1952 году, работал военным следователем в Восточном Берлине.

Так, по-военному, начиналась биография будущего писателя.

По возвращении из Германии (в то время ГДР) Виль Григорьевич долгое время, до самой пенсии, служил следователем в органах КГБ и УВД, сначала в Новокузнецке, затем в Кемерове.

В середине 1950-х годов, параллельно с профессиональной и общественной деятельностью, начинается новый этап в жизни В. Рудина — литературный.

«...Виль Рудин пришёл к читателям со своей темой, со своим словом о жизни и людях...» — пишет в 1975 году в рекомендации поэт Михаил Небогатов.

И действительно, знакомясь с произведениями В. Рудина, невольно обращаешь внимание на глубокое знание материала, на достоверность описываемых событий, что, наряду с живым словом, придаёт повествованию особую убедительность.

119 Так, многое из увиденного в Германии В. Рудин затем перенесёт на страницы своей первой повести «День икс», изданной в 1961 году. Далее «германский цикл» получит своё продолжение в повестях «Зажми сердце в кулак» (1969) и «Пять допросов перед отпуском» (1974). Опыт работы в КГБ и УВД подскажет ему сюжетную линию последующих произведений: «Тропа над пропастью» (1978), «Между вчера и завтра» (1984), «Преодоление» (1987), в которых прототипы главных героев — реальные люди, долгое время проработавшие рядом с автором. Многолетняя работа следователем даст богатый материал для создания автобиографических рассказов из следственной практики «Простые дела» (1964).

Помимо этого, Виль Григорьевич выступил одним из инициаторов создания и редактором трёх сборников о буднях кузбасской милиции: «Милицеская служба такая», «Каждый день — подвиг», «Долгая ночь», в которых пробовали свои писательские силы сослуживцы Рудина.

Долгое время он занимался исследовательской работой, scrupulously прорабатывая две близкие ему темы: о генерале, Герое Советского Союза Н. Г. Ушакове и комдиве В. И. Полосухине. За несколько лет В. Рудиным был собран уникальный документальный материал из архивных документов, писем, воспоминаний и фотографий, который в начале 90-х годов был издан двумя отдельными книгами: «Солдат божьей милостью» (1990) и «Испытание боем» (1995).

Просматривая материалы личного фонда писателя, слушая воспоминания близких ему людей, поражаешься небывалой активности этого человека, широчайший диапазон занятий которого не ограни-

чивался рамками одной только службы или писательской среды. Преподаватель Кемеровского филиала Омской высшей школы МВД РФ, лектор общества «Знание», председатель общественного Совета по советскому туризму за границу, внештатный корреспондент областной газеты «Кузбасс»... Кроме этого, В. Рудин успевал вести тематические передачи «Города и страны» на областном телевидении, участвовать в областных филателистических выставках со своей уникальной коллекцией марок.

Став в 1982 году членом Кемеровского отделения Союза писателей, Виль Григорьевич Рудин постоянно участвовал во всесоюзных совещаниях по научной фантастике и детективной литературе, был директором издательства «Ковчезек», а с 1991 по 1996 г. представлял Кемеровскую писательскую организацию в Консультативном совете политических партий и общественных организаций.

На данный момент в Государственном архиве Кемеровской области хранится более пятисот дел личного фонда В. Г. Рудина. Материалы фонда были переданы на хранение в 1995 году лично Рудиным, а в 2001 году, после смерти писателя, фонд был дополнен материалами из семейного архива, переданными вдовой Розой Петровной Рудиной. Наличие этих документов в архиве во многом помогают сейчас работникам архива и исследователям творчества В. Г. Рудина в составлении полноценной картины о разных сторонах творческой жизни писателя.

И. А. ШУМАНОВА,

*главный археограф отдела информации
Государственного архива Кемеровской области*

КАКИМ ОН БЫЛ?

До сих пор не могу примириться с тем, что должна говорить о человеке, заменившем мне отца, друга — весь мир, а самое главное — это был любящий муж, единственный все 45 лет.

Тяжело потому, что теперь не могу рассказать что-нибудь ему (он, как никто, умел слушать — а главное, слышал, что ему говоришь); не могу попросить помощи — он мне не ответит. Но явно чувствую его постоянное присутствие. Ведь и раньше он часто и надолго уезжал в командировки. В сорокалетие нашей совместной жизни мы подсчитывали, с ним вместе были только двадцать лет.

Может быть, кому-то представить трудно, а я живу как обычно, во всём советуясь с ним. Из разных уголков квартиры он смотрит на меня, и я понимаю, что он хочет мне сказать. Выхожу из дома, он смотрит мне вслед с мемориальной доски, как будто хочет предупредить, как всегда, о чём-то.

В самые тяжёлые моменты, когда кажется — выхода нет, но он находится и всегда это связано с именем Вилия Григорьевича.

Можно и рассказать об этом, но многим, наверное, покажется мистикой.

Вот один случай.

Нам с детьми очень хотелось установить достойный памятник на его могиле. Но сбережений-то у нас никогда не было. Единственный капитал — это коллекция марок Вилия Григорьевича, которую он собирал с 7 лет всю жизнь. Хорошая была коллекция. Но время не то, чтобы можно было её продать, да и какая-то внутренняя борьба в наших душах мешала. Всё-таки — это память внукам, это его любимое хобби! А выхода нет.

Доброго отношения А. П. Хмелевского, взявшего на себя обязанность (конечно же, из чувства солидарности к себе подобному, по доброте душевной) сделать памятник и мемориальную доску было недостаточно. Надо же оплатить хотя бы материал, из которого делать. А тут ещё и старший сын его остался без работы, сократили, и в придачу ещё и ограбили, а семья — 5 человек, трое учеников.

И вот в такую минуту, сидя перед портретом Вилия Григорьевича, рассказывая всё это ему, просила помочь найти выход, хоть как-то освободить душу от боли.

Не знаю, совпадение это или ещё что, но вечером мне позвонил из Новосибирска филателист, знавший Вилия Григорьевича долгие годы, и предложил свою помощь. Узнав через филателистов, что его не стало и что я нуждаюсь, купил коллекцию, конечно же, не за реальную цену, но мы всё оплатили. До сих пор я просыпаюсь с мыслью, что же я отвечу ему, почему не сберегла всё это для внуков. А сама всё время думаю, кто же послал мне этого человека?..

А как объяснить вот это?

Когда не стало Вилия Григорьевича, первые полгода я жила тем, что каждый день ходила к нему на могилу, а дома перечитывала его письма, благо их сотни. Он всегда писал, причём каждый день, когда уезжал из дома! Это чудные письма юности, зрелости...

И вот в свой день рождения, первый без него, беру верхнее в стопке письмо, читаю: «Розик, сегодня у тебя день рождения. Очень жаль, что я не с тобой, но я думаю о тебе, представляю и гадаю, кто пришёл в гости...» И первый раз от души наревелась.

После этого месяца два я не могла читать его письма. А потом всё же снова стала читать.